

О СОСУЩЕСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Садулаева Марьям Хасмагомедовна

канд. филол. наук, доцент, Чеченский государственный университет, Россия, г. Грозный

ON THE CONSERVATION OF HUMAN AND NATURE IN THE CHECHEN LITERATURE

Maryam Sadulaeva

Candidate of Philology, Associate Professor, Chechen State University Russia, Grozny

Аннотация. Целью данного исследования явилось изучение процесса гармонизации взаимоотношений человека и природы в произведениях чеченской литературы, и для ее достижения определяющими стали историко-литературный и описательный методы. В чеченской литературе сложилась традиция, согласно которой авторы, ориентируясь на опыт национальной жизни и народное мировоззрение, защищают идею подчинения человека природе.

Abstract. The purpose of this study was to study the process of harmonization of human-nature relations in the works of Chechen literature, and historical, literary and descriptive methods became the determining factors for its achievement. In the Chechen literature, a tradition has developed, according to which the authors, guided by the experience of national life and the people's worldview, defend the idea of subordination of man to nature.

Ключевые слова: человек; природа; взаимодействие; чеченские писатели; гармония; единство; общегуманистическое звучание.

Keywords: man; nature; interaction; Chechen writers; harmony; unity; general humanistic sounding.

Взаимоотношения человека и природы давно уже стали предметом внимания ученых в философии, эстетике и культуре. «Художник придает эстетический смысл природе или находит его в ней, что в определенном смысле неразлично» [5, с. 64]. Г.Н. Толова, развивая сформулированную выше научную концепцию, отметила: «Художник, владея языком искусства, не пересказывает природу, а передает свое ощущение, восприятие. Не нарушая правды изображения, он может пожертвовать буквальной точностью ради выразительности, образной емкости. Он может прибегнуть к условности, подчеркнутой причудливости или утрированности форм, к неправдоподобным фантастическим эффектам» [7, с. 3].

В XX веке литература в полный голос заговорила о человеке в системе природы. Человек, отдаляясь от естественной природы, ощущает все более острую потребность в сближении с ней. В это время противоречия между человеком и природной средой особенно обострились. Обращаясь к теме «человек и природа», писатели затрагивают вопросы мировоззренческого,

общечеловеческого и общегуманистического звучания. Расширение круга аспектов, так или иначе соприкасающихся с этой проблемой, позволило литературе выйти за рамки традиционных обобщений и придать вопросу взаимоотношений человека с природой не только философское и эстетическое звучание, но и связать его с важнейшими социальными и нравственными проблемами современности. Задачей современных писателей стало создание высокой литературы о природе и человеке в единстве. Человек может многое, он может быть сильнее самой природы. Но он должен понимать свою вечную связь с ней и вечную вину. Пока человек руководствуется совестью и разумом в отношениях с природой, она терпит наше существование и делится своими богатствами. Человек разрушает природу, а ведь он должен жить по ее законам. Природа без человека обойтись может, а человек без природы не проживет и дня. Он должен слиться с ней и не нарушать ее гармонии.

Тема «человек и природа» получила свое освещение и развитие в современных произведениях Ч. Айтматова, В. Астафьева, В. Белова, Б. Васильева, В. Распутина, В. Соловьева, В. Солоухина и многих других. В произведениях чеченских писателей эта тема является неотъемлемой частью художественного плана, который, в свою очередь, во многом определяет философско-содержательный уровень. Анализ ряда художественных произведений вышеуказанных авторов свидетельствует о том, что эта тема имеет глубокие традиции, требует современного научного подхода. В произведениях С. Бадуева, С. Арсанова, Х. Ошаева, А. Айдамирова, Н. Музаева, М. Ахмадова и др. вопрос о взаимодействии природы и человека имеет исключительное значение как для идейного содержания, так и для исследования эволюции названной проблемы. Эпические произведения писателей Чечни в этом аспекте недостаточно изучены, поскольку на сегодняшний день нет отдельных монографических работ и исследований.

Активное развитие темы взаимоотношений человека и природы объясняется фактором опоры на материал народной жизни, основанной на традиционном национальном укладе. Уже в начале XX века названная выше проблема становится предметом внимания критики и литературоведения, философов, этнографов, культурологов, которые, обобщая художественный опыт чеченской литературы, раскрыли социальную, философскую, этическую значимость аспектов взаимодействия человека и окружающего мира.

Чеченская литература характеризуется стремлением к философски углубленному познанию человека в его связях с миром, она ставит задачу рассмотрения взаимоотношения человека и природы в глобальных масштабах. В романе Н. Музаева «Сила мечты» главный герой испытывает прилив счастья от мысли единства с природой и космосом: «Ночь была тиха, ветви орешины замерли в неподвижном воздухе, сквозь них неясно мерцали далекие звезды, и свет их, смягченный ярким сиянием высоко стоящей луны, тревожил Салмана, как тревожит иногда незнакомая тихая музыка. Салман вглядывался в бескрайние ночные миры, бесконечно удаленные от вершины старой орешины, и минутами ощущение своей микроскопической незначительности под этой великой бездной подавляло его сознание. Он не чувствовал себя даже песчинкой – для него не было мерки во Вселенной – он стирался, исчезал, он ничего не значил в пространстве и времени – он был ничто... Но, задыхаясь, барахтаясь, сознание его (спасительное, человеческое!) вырывало, наконец, Салмана из этих опасных экскурсов в бесконечность, и он впадал, вероятно, в другую крайность: он охватывал внутренним взглядом все достижения человечества, и тогда ощущение собственной ничтожности вдруг сменялось вдохновенной, дерзкой радостью за себя, за всех людей, и далекие звездные миры и законы их таинственной жизни казались подвластными единственной всемогущей силе – пронизательному, великому человеческому разуму...» [6, с. 51]. Мы видим новый тип героя, философски мыслящего, для которого природа – источник жизненных сил, самопознания и нового взгляда на мир. Читая этот эпизод, невольно вспоминаешь сцену из романа «Война и мир» великого Льва Толстого. Ведь именно устремив свой взгляд в небо, Андрей Болконский начинает осознавать ничтожность своих стремлений и убеждений. И именно с этой сцены начинается осознание героем своего истинного предназначения.

Очень важную функциональную значимость в мифологии и фольклоре чеченского народа имели небесные светила. В произведениях чеченских авторов мы так же часто встречаемся со сложившимся архетипом – культом Солнца. В романе М. Ахмадова «На заре, когда гаснут звезды» природа открывает «свой единственный глаз» и Земля наполняется не только светом и теплом, но и чистотой, человечностью: «Солнце. Ты вечно молодо, вечно светло, вечно в

горении. Ты хозяин всего этого мира. Не зря же называют землю «солнечным миром». Без тебя на земле ни один родник не журчал бы, ни один вечер не алел бы, никогда журавли не роняли бы свои грустные голоса, как осенние листья. Солнце. В сердце каждого человека – твоя искра. Сердце каждого человека похоже на тебя, только намного меньше, солнце. Поэтому люди и могут давать друг другу тепло, свет, украшать друг другу жизнь, радоваться друг другу... Солнце. Это ты – великое, светлое. У тебя учатся люди. У твоей чистоты, у твоей доброты» [2, с. 54].

Чеченская литература отразила несколько типов отношения к природе. Во-первых, писатели ориентировались на опыт национальной жизни, связанный с народным мировоззрением, и защищали идею подчинения человека природе. Этот тип можно назвать «позитивным» отношением к природе. Его представляют произведения С. Бадиева, С. Арсанова, Н. Музаева, М. Ахмадова.

Не статичная природа, а именно деятельная, ежесекундно проявляющаяся в движении, с жизнью которой герой входит в непосредственный ежесекундный контакт, проникая в суть ее движения – вот что мы видим в романе «Когда познается дружба» С. Арсанова: «Вяло плыли облака по зеленоватому предрассветному небу. Вот они причалили к вершинам гор, как корабли к берегу, обволокли макушки хребтов и скрыли их плотной пеленой: точно и не было острого гребня. Поднялся ветер – сперва легкий, ласковый. Потом он словно встревожился чем-то и, наконец, со свистом помчался к лесу. Лес забушевал, заплясал под его напором, а ветер уже налетел на застывшие облака, разодрал, разбросал их – опять все стихло. И вот брызнули лучи, зарумянился горный кряж, заблестели речушки. Открылись бескрайние степи и поля» [1, с. 3]. Возвышенную, самозабвенную любовь к природе, родство с ней мы чувствуем, когда читаем эти строки из вышеназванного романа Н. Музаева: «Ах, горы, горы... родные горы, дававшие людям пищу и укрывавшие в минуту опасности. Как хотелось Аббасу еще раз подняться в горы, еще раз подышать единственным в мире родным горным воздухом, полюбоваться знакомыми, как собственный дом, очертаниями вершин и разбросанных в долинах селений...» [6, с. 122].

«Негативное» восприятие природы оказалось менее распространенным в чеченской литературе и не вытеснило другие формы отношения человека к окружающему миру. В том же романе С. Арсанова мы встречаем следующее описание ночи: «Ночь темна, хотя тысячи звезд перемигиваются над головой. А рядом, совсем близко, чернеет что-то. Это ущелье прижало Аргун, это хребты подпирают глубокое небо. Громады гор истерзаны веками и водой: вот торчат их ребра, сдерживая бурливый натиск, и вот внизу в излучине свирепый Аргун сверлит преграду, бьет ее волной, как ладонью по щеке. Но отвесная скала, словно чудовище, разинула пасть, хватает бешеную струю и не может проглотить. Из века в век выбрасывает ее водяными клубами, злится и стареет с каждым годом. Упрямый Аргун ревет, хватая пенистыми когтями звезды и разбивает их в куски. Он мечется в теснине, буравит тело чудовища, размалывает его нутро и уносит свои воды из плена на простор... Когда же молния сверкнет на вершинах, гром раскатится по ущельям и ударит сразу жидкая картечь, тогда заплещет лес на стремнинах, закачаются дубы и чинары по косогорам, валясь в бездну с прощальным стоном...» [1, с. 69].

Чаще всего писатели вводят в повествование картины природы, чтобы оттенить характеры людей или их судьбы. Но в ряде случаев картины природы имеют не только вспомогательное значение, например, в так называемых пейзажных зарисовках, где главный объект изображения – именно сама природа. И все же не сама по себе, а в обязательном соотношении с человеческой жизнью. Создавая картины природы, писатели соотносят их с человеческими интересами, порывами, надеждами, раздумьями, стремлениями. В известной повести С. Бадиева «Огненная гора» два подонка – Кульдевич и Мирза – шли на охоту, а «Черные горы стыли в зимнем холоде; погруженные в тишину, крепко спали заснеженные вершины. Багровый диск солнца устало опускался все ниже и ниже. Надвигалась ночь. Крепчал мороз. Поднятая ветром снежная пыль медленно оседала на деревьях» [3, с. 79]. Произведение заканчивается тем, что свершилось большое зло, и оно осталось безнаказанным. «Огненная гора еще сильнее заросла лесом... Лес был настолько густым, что солнечные лучи едва проникали в глубь его» [3, с.90]. В аллегоричной форме автор говорит о том, что правда и справедливость не могли «просочиться» сквозь «густые ветви» человеческого произвола и жестокости.

Известный чеченский критик Г. Индербаев в своей статье, посвященной творчеству Я. Цуева, отметил весьма нехарактерную для чеченских авторов особенность изображения природы в произведениях названного писателя. Он пишет, что весьма вульгарно описывает Цуев весенние горы: «Будто готовые броситься в объятия друг друга, выставив свои высокие груди...» [4, с. 143]. Здесь автор выдает ту же страсть, что и в обрисовке женщин, подчеркивает Г. Индербаев. У.М. Ахмадова мы тоже встречаемся с подобным описанием: «Он, идущий под дождем, видит, как вздымаются груди у омытых дождем лесистых холмов - они глубоко дышат» [2, с.172]. Красоту природы часто отождествляют с красотой женщины. И ничего в этом безнравственного нет. Можно сказать, это близко есенинскому мироощущению, наполненному любовью не только к женщине, но и к Родине, жизни.

Главным объектом интереса большинства авторов в сфере человеческой жизни был так называемый «природный» человек, то есть личность, включенная в природную жизнь, в ее циклы и ритмы, крепко связанная национальным укладом. В романе Н. Музаева «Сила мечты» герою неожиданно открывается красота родного края: «Они шли и шли, и горы постепенно открывали им свою красоту... Как громадная зеленая чаша, окруженная склонами гор, лежала их долина. Прозрачный купол неба был чистым, голубым, безоблачным, лишь легкая дымка тумана тянулась в долину из темного ущелья. Солнце туда еще не доставало, лучи его освещали горные склоны лишь до половины. По пояс горы стояли в тени, макушки подставив солнцу. Тонкие ленты дорог золотистого цвета пересекали зелень полей. Основания гор синели темной гущиной лета... Дышалось удивительно легко и свободно. Хотелось сказать что-то сильное, значительное... Родина... предков открывалась... во всей своей красоте» [6, с. 62].

Ощущение природы как бы разлито по всему полотну произведений чеченских авторов. В замечательном произведении М. Ахмадова «На заре, когда гаснут звезды» мы чувствуем ее присутствие постоянно. Она с Зарой в минуты невинных шалостей: «Девушки ели спелые, налитые соками плоды, их сердца, как высушенная земля воду, впитывали свет луны, назму лесов, шум родников. Природа им улыбалась» [2, с. 43]. А когда героиню настигает горе (умирает ее новорожденный сын), в песне-плаче она обращается к речке: «Речка, ты нежна с камнями. Ты их нежно гладишь. Ты им тихо напеваешь песню. Таким же нежным был этот маленький человечек... Таким же приятным, как твоя песня, был его голосок. Таким же, как светящиеся в тебе лучи солнца, был его взгляд. Речка, если бы он стал чуть постарше, он пришел бы к тебе искупаться вместе с такими же ребятами, как сам... Это могло бы быть. Но не будет. Никогда не будет» [2, с. 86]. Автор, олицетворяя природу, напоминает о неразрывном единстве и кровном родстве с ней.

Выявляя главные особенности взаимоотношений человека и природы, хотелось бы отметить удивительную гармонию в их сосуществовании в произведениях чеченских авторов прошлого века, а так же исходящие из древних мифов мудрость и начала нравственности. Ведь для чеченского народа природа является важнейшим фактором нравственного, эстетического формирования человека. Она воспринимается как самостоятельный живой персонаж и раскрывается через восприятие героями произведения.

Список литературы:

1. Арсанов С.А. Когда познается дружба. - Грозный, 1982.
2. Ахмадов М.М. На заре, когда гаснут звезды// И текла река в ночь. -Нальчик, 2010.
3. Бадуев С.С. Огненная гора. - Грозный, 1972.
4. Индербаев Г.В. Отражение времени. - Грозный, 2007.
5. Любимова Т.Б. Природа как эстетическая ценность// Эстетика природы. - М., 1994.
6. Музаев Н.Д. Сила мечты. - Грозный, 1977.
7. Толова Г.Н. Пейзаж в литературе и искусстве // Пейзаж в литературе и живописи. Сборник

научных трудов. - Пермь, 1993.